

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

DOI: 10.14515/monitoring.2018.2.12

Правильная ссылка на статью:

Родионова Е. В. Конфликтогенный потенциал религиозных установок жителей мегаполиса: по материалам исследования в Санкт-Петербурге // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 2. С. 209—224. DOI: 10.14515/monitoring.2018.2.12.

For citation:

Rodionova E. V. Conflict-generating potential of religious settings among megapolis inhabitants: based on a St.Petersburg's study. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2018. № 2. P. 209—224. DOI: 10.14515/monitoring.2018.2.12.

Е. В. Родионова
КОНФЛИКТОГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕЛИГИОЗНЫХ УСТАНОВОК
ЖИТЕЛЕЙ МЕГАПОЛИСА: ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЯ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

КОНФЛИКТОГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
РЕЛИГИОЗНЫХ УСТАНОВОК ЖИТЕЛЕЙ
МЕГАПОЛИСА: ПО МАТЕРИАЛАМ ИС-
СЛЕДОВАНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

CONFLICT-GENERATING POTENTIAL OF
RELIGIOUS SETTINGS AMONG MEGA-
POLIS INHABITANTS: BASED ON A ST.
PETERSBURG'S STUDY

РОДИОНОВА *Елизавета Валерьев-*
на — кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии культуры
и коммуникации Санкт-Петербургского
государственного университета, Санкт-
Петербург, Россия.

E-MAIL: e.v.rodionova@spbu.ru
ORCID: 0000-0002-1787-4025

*Elizaveta V. RODIONOVA*¹ — *Cand. Sci.*
(Soc.), Associate Professor
E-MAIL: e.v.rodionova@spbu.ru
ORCID: 0000-0002-1787-4025

¹ Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Аннотация. Результаты мониторинга общественного мнения обнаруживают противоречие в отношении к православным организациям. С одной стороны, социологические исследования

Abstract. The public opinion monitoring results reveal contradictions in the attitudes towards the Orthodox organizations. On the one hand, the church activities get high approvals; on the other

фиксируют высокий уровень одобрения деятельности церкви. С другой стороны, средства массовой информации в новостийном ряду конструируют конфликтный образ публичного восприятия РПЦ. Религиозные противоречия или события, так или иначе относящиеся к сфере деятельности РПЦ, за счет драматизации в СМИ приобретают характер конфликта. Различия в религиозной сфере в целом не ведут к конфликтам, это происходит только при выведении религиозных проблем и вопросов в политико-экономическое поле, где происходит борьба за ресурсы.

Концептуальный анализ полученных данных позволил выделить три группы респондентов: «религиозные ревнители», «традиционное большинство» и «равнодушные». Ведущий критерий отнесения к той или иной группе — оценка значимости религиозного мировоззрения и религиозного участия для самоидентификации. На основании данных проведенного автором исследования можно сделать вывод, что религиозная принадлежность и мировоззрение жителей мегаполиса сами по себе обладают низким конфликтогенным потенциалом. Их влияние явно преувеличено как социологическими исследованиями, так и современными СМИ.

Ключевые слова: религиозность, практики, толерантность, консенсус, религиозные конфликты, СМИ

Благодарность. Статья выполнена в рамках проекта Российского научного фонда № 15-18-00119 «Исторический опыт управления этническим разнообразием и этноконфессиональными конфликтами в имперской, советской и постсоветской России: междисциплинарное исследование».

hand, the media depict a contrasting image of the ROC's perceptions in the news stories. Due to media dramatization any religious contradictions or the ROC activities can take the form of a conflict. Generally, religious differences do not lead to conflicts; this happens only if religious issues are viewed from political and economic perspectives where a struggle for resources takes place.

The conceptual analysis of the data obtained allows the author to single out three groups of respondents: «religious zealots», «traditional majority», and «the indifferent». The key criterion of assignment to a certain group is to assess the importance of religious worldviews and religious participation for self-identification. The author concludes that the megapolis inhabitants' religious affiliation and worldviews in and of themselves have low conflict potential, and their effects are obviously exaggerated both in the sociological studies and the modern mass media.

Keywords: religiosity, practices, tolerance, consensus, religious conflicts, mass media

Acknowledgment. The paper is part of the project no. 15-18-00119 «The Management of Ethnic Diversity and Ethno-Confessional Conflict in Russia: an Interdisciplinary Study of the Imperial, Soviet and Post-Soviet Experience» supported by the Russian Science Foundation.

Результаты мониторинга общественного мнения обнаруживают отчетливое противоречие в отношении к православным организациям. С одной стороны, социологические исследования фиксируют высокий уровень одобрения деятельности Русской Православной Церкви (РПЦ), это вторая организация РФ, по отношению к которой граждане регулярно высказывают высокий уровень доверия. Данные ВЦИОМ показывают, что действия российской армии одобряют 90,3 % респондентов и 75 % респондентов одобряют активность РПЦ¹. С другой стороны, средства массовой информации в новостийном ряду конструируют конфликтный образ публичного восприятия РПЦ.

В качестве примера указанной тенденции кратко воспроизведу содержание публикаций на «Фонтанка.ру», одном из самых популярных среди петербуржцев городских новостных порталов. В данном контексте интересны те, что посвящены выходу фильма А. Учителя «Матильда». В разнообразных статьях по теме наблюдается острое противостояние между верующими и неверующим по поводу выхода в свет фильма «Матильда», причем это противостояние начинает приобретать радикальный характер открытого вооруженного столкновения². Таким образом в общественном мнении конституируется конфликт неких радикальных православных и интеллигенции (фильм Матильда, 24:30—25:00: <https://www.youtube.com/watch?v=nP25yGFjpYU>; сюжет НТВ, 00:00—00:30: <http://www.ntv.ru/video/1386645/>). Показательны названия некоторых публикаций: «Традиционалисты Думы против «Матильды», «Петербургский кинотеатр попросил у полиции защиты от «христианского государства»»³. Эти заголовки создают впечатление открытого противостояния между православными и создателями фильма. В реальности речь идет не о противостоянии, а о драматизации информации средствами СМИ, о конструировании некоего образа реальности [Гудяков, 2012; Егорова, 2015; Кирсанова, Коротина, 2011; Маракасова, Чудова, 2015; Осокина, 2008].

Религиозные противоречия и просто события, так или иначе относящиеся к сфере деятельности РПЦ, за счет драматизации в СМИ приобретают характер конфликта. На мой взгляд, различия в религиозной сфере в целом не ведут к конфликтам. Это происходит только при выведении этих проблем и вопросов в политико-экономическое поле, где происходит борьба за ресурсы (экономического или политического характера). Для подтверждения этой гипотезы я провела контент-анализ публикаций на сайте интернет-издания «Фонтанка.ру». Этот портал был отобран как лидер по количеству цитирований среди информационных сайтов Санкт-Петербурга. Поиск осуществлялся по словосочетанию «Русская Православная Церковь». Данные анализа позволяют говорить, что из 60 свя-

¹ Пресс-выпуск № 3506 [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116495> (дата посещения: 01.04.2018).

² Например, «За Матильду гореть»: у офиса адвоката Учителя сожгли машину // МК [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mk.ru/incident/2017/09/11/za-matildu-goret-u-ofisa-advokata-uchitelya-sozhgli-mashinu.html> (дата посещения: 01.04.2018).

³ Традиционалисты Думы против «Матильды» [Электронный ресурс] // Фонтанка. URL: <http://www.fontanka.ru/2017/07/21/122/> (дата посещения: 01.04.2018); Петербургский кинотеатр попросил у полиции защиты от «Христианского государства» [Электронный ресурс] // Фонтанка. URL: <http://www.fontanka.ru/2017/10/04/093/> (дата посещения: 01.04.2018).

занных с РПЦ публикаций за период с 30 августа 2017 г. по 15 января 2018 г. нет ни одной о собственно религиозной деятельности РПЦ. 12 посвящены имущественным вопросам деятельности РПЦ⁴, то есть речь в них идет об имущественном, экономическом конфликте. Еще около десяти публикаций связаны с темой идеологических проблем РПЦ как социальной организации, ее политического влияния. 13 статей связаны с происшествиями и преступлениями разного толка⁵. Другие статьи также не связаны непосредственно с религиозной деятельностью РПЦ, а освещают ее образовательную и культурную деятельность. Таким образом, можно смело утверждать, что тенденциозная репрезентация имиджа РПЦ нацелена на конструирование у аудитории образа РПЦ, прежде всего, как субъекта экономической деятельности, имущественных и социальных конфликтов.

Такое противоречие между реальным отношением к РПЦ и конструктами СМИ ставит вопрос о том, какое место в действительности занимает религиозное мировоззрение и религиозное участие в сознании респондентов. В своем социологическом исследовании я поставила цель выявить место религиозного мировоззрения и религиозного участия в самоидентификации респондентов. Основная гипотеза исследования была следующей: религиозное мировоззрение и религиозная принадлежность сами по себе не располагают конфликтным потенциалом, они могут стать фактором возникновения различных типов конфликтов (этнического, политического, экономического характера) только при условии их внешней ангажированности. В соответствии с поставленной целью был сформулирован ряд задач: построение социально-демографического портрета верующего человека, выделение основных социально-демографических черт неверующих, диагностика значимости веры и религиозной принадлежности в повседневной жизни респондентов; выявление основных религиозных практик, выделение общих мировоззренческих зон, ведущих к консенсусу между представителями различных религий.

С учетом опыта предшествующих исследований я создала анкету, включившую три блока, 24 переменных. На базе «Центра социологических и Интернет-исследований» СПбГУ в период с 24 января 2017 г. по 15 февраля 2017 г. был реализован телефонный опрос «Отношение к религии и уровень религиозности в крупном городе», объем выборки составил 800 респондентов. Выборка случайная, неповторная, сбалансированная по полу и возрасту. Объем и структура выборки достаточны для адекватного отражения мнений и представлений генеральной совокупности в целом. Массовый опрос имеет свои ограничения, связанные, прежде всего, с невозможностью глубинной идентификации мотивов и установок респондентов, но, на наш взгляд, он необходим на этапе общей диагностики любой социальной проблемы. Количественный опрос позволяет выявить

⁴ Например: «РПЦ получила еще два участка в Петербурге», «Управделами президента потратит 2,8 млрд рублей на реконструкцию Феодоровского городка в Пушкине», «Передать Исаакий? Это вопрос не веры, а жадности», и еще две статьи, связанные с влиянием РПЦ в политическом поле («Из православия не получится идеологии», «Григорий Михнов-Вайтенко: У РПЦ те же проблемы, что у «Единой России»).

⁵ Например: Нападение неизвестных на Лендок в РПЦ назвали «маргинализацией диалога // Фонтанка. URL: <https://www.fontanka.ru/2017/09/01/002/> (дата посещения: 01.04.2018); В РПЦ назвали атаку на кинотеатр в Екатеринбурге беспрецедентным актом // Фонтанка. URL: <https://www.fontanka.ru/2017/09/05/002> (дата посещения: 01.04.2018); Поджигатель кинотеатра в Екатеринбурге потребовал от Учителя «убраться из России // Фонтанка. URL: <https://www.fontanka.ru/2017/09/05/074/> (дата посещения: 01.04.2018).

основные тренды в общественном мнении. На основании анализа результатов количественных опросов возможна дальнейшая фокусировка на выявленных проблемах и противоречиях, разработка и реализация исследований, основанных на качественном инструментарии (глубинные интервью, анализ документов, дискурс-анализ и т. д.).

В качестве основного места проведения опроса был выбран Санкт-Петербург, который с момента своего создания и до нынешнего времени является полиэтничным, поликонфессиональным городом. Санкт-Петербург издавна представлял собой центр деловой и политической активности, где различия этнического и конфессионального характера не были определяющими. В городе мирно существовали и плодотворно сотрудничали немецкая слобода, английская слобода, сообщества голландцев и представителей других наций. Бесконфликтное сосуществование буддийского дацана, Большой Хоральной Синагоги и множества районных синагог, Соборной мечети, мусульманских молельных центров, старых и новых православных храмов и церквей и прочих религиозных организаций подтверждает исторически закреплённую веротерпимость социокультурной среды Санкт-Петербурга.

Прежде чем перейти к анализу полученных данных, приведу результаты социологического исследования⁶, реализованного мной в декабре 2015 г. также на базе «Центра социологических и Интернет-исследований» СПбГУ. Телефонный опрос жителей Санкт-Петербурга показал низкий уровень тревожности респондентов по отношению к представителям другой веры, вероисповедания. Доля тех, кого тревожит присутствие рядом представителей другого вероисповедания, составила лишь 15,4% опрошенных, тогда как для остальных «инаковых» групп (из другого государства, других политических взглядов и другой этнической принадлежности) уровень тревожности был выше и составлял в среднем от 23 до 25% опрошенных⁷. Низкий уровень тревожности среди респондентов свидетельствует о том, что отличия в религиозном мировоззрении не воспринимаются как основание для конфликта.

Итак, в исследовании приняли участие 42,9% мужчин и 57,1% женщин, распределение по возрасту следующее: 21,4% — это представители молодежи (18—29 лет), 17,1% — респонденты в возрасте от 30 до 39 лет, 20,8% — от 40 до 49 лет, 16,4% — от 50 до 59 лет и 24,3% — от 60 лет и старше. Полученные данные показали, что почти четверть опрошенных (22,8%) считают себя атеистами, ещё 15,1% не исповедуют никакую религию, хотя в Бога верят. Православными считают себя 51,1% опрошенных, к последователям ислама себя причислили 1,1%, к буддизму и иудаизму — 0,5% и 0,4% соответственно. Небольшая часть респондентов выбрала вариант «другое», где был простор для фантазии — среди этих 9% были и агностики, и пастафарианцы, Основным фактором, определившим приход в религию, стала семья: доля ответивших, что семья и родители привели

⁶ Это исследование было частью проекта Российского научного фонда № 15-18-00119 «Исторический опыт управления этническим разнообразием и этноконфессиональными конфликтами в имперской, советской и постсоветской России: междисциплинарное исследование».

⁷ Телефонный опрос жителей Санкт-Петербурга, реализованный «Центром социологических и Интернет-исследований» СПбГУ в декабре 2015, N = 723.

их к вере, составляет 36,3%. 5,5% респондентов пришли к вере под влиянием трудных обстоятельств, 3% привела к вере случайность и 2,3% — друзья, 2% ответивших указали в качестве причины смерть близкого человека. Еще 10% ответивших выбрали вариант «другое» при ответе на это вопрос, и здесь указывались самые различные причины: житейский опыт, книги, тюрьма, традиции, собственные размышления. И ещё 0,8% респондентов затруднились с ответом. Несмотря на то что верующими себя называют 59,9% опрошенных, доля практикующих верующих среди них значительно ниже. Из всех опрошенных только 14,1% посещают храм раз в месяц и чаще, 24,1% опрошенных посещают храм несколько раз в год, но реже, чем раз в месяц, 4,1% опрошенных посещают храм реже одного раза в год и 3,6% практически никогда не были в храме. Таким образом, можно говорить о том, что доля практикующих верующих еще меньше и составляет примерно от 20% до 30% всех опрошенных, причем число верующих, живущих активной церковной жизнью (регулярно читающих религиозные тексты, посещающих храм, соблюдающих посты) не превышает 6%.

Необходимо отметить, что отношение к конкретным религиям вариативно. В академическом поле популярны ссылки на социологические исследования, которые показывают, что даже православная среда, доминантная для большинства россиян, весьма неоднородна [Чеснокова, 2005; Синелина, 2013]. В силу этого одним из первых в моей анкете значился вопрос об отношении к основным религиям и религиозным организациям. Распределение ответов представлено в таблице 1.

Таблица 1. *Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к данным религиям и религиозным организациям?»⁸*

	Позитивно	Безразлично, нейтрально	Негативно	Не задумывался	Ничего о ней не знаю	Затрудняюсь ответить
Православие	62,5% (500)	26,4% (211)	5% (40)	3,8% (30)	0,7% (6)	1,6% (13)
Ислам	21,3% (170)	47,0% (376)	16% (128)	6,4% (51)	6,1% (49)	3,2% (26)
Иудаизм	21,8% (174)	48,0% (384)	8,6% (69)	8,3% (66)	10,5% (84)	2,8% (23)
Буддизм	31,9% (255)	43,4% (347)	6,3% (51)	6,6% (53)	9,9% (79)	1,9% (15)
Католицизм	23,2% (186)	49,4% (395)	8,2% (66)	7,8% (62)	8,8% (70)	2,5% (21)

Рассмотрение данных из таблицы 1 позволяет утверждать, что позитивно относятся к православию 62,5% ответивших, доля ничего не знающих о православии не достигает и одного процента (0,8%). При общем положительном отношении к православию 5% ответивших высказали свое негативное отношение к нему. Уровень позитивного отношения к другим религиям значительно ниже и состав-

⁸ Здесь и далее в таблицах — по данным телефонного опроса, N=800.

ляет 21,3% — к исламу, 21,8% — к иудаизму, 31,9% — к буддизму и 23,2% — к католицизму. В основном преобладает нейтральное, безразличное отношение к перечисленным религиям, однако доля ничего о них не знающих и затруднившихся ответить выше, чем в православии. Так, 10,5% респондентов отметили, что они ничего не знают об иудаизме, а 9,9% ничего не знают о буддизме. Если к этой доле добавить число затруднившихся с ответом, то будет 13,3% — ничего не знают об иудаизме и не могут сформулировать свое отношение к нему, а для буддизма этот показатель составляет 11,8%. Можно предположить, что на самом деле данный показатель еще выше, но в данном вопросе респонденты предпочли «социально одобряемый ответ» (нейтрально, безразлично), чтобы не признать свое незнание. Тревожный показатель отрицательного отношения к исламу — он составляет 16%, что почти в два раза больше, чем для других религий.

Концептуализируя данные проведенного исследования, я выделила три группы респондентов: «религиозные ревнителы», «традиционное большинство» и «равнодушные». Рассмотрим подробно каждую группу. Для выявления отношения к религии как общественной подсистеме респондентам задавался следующий вопрос: «Какое из приведенных ниже суждений о религии в большей степени соответствует Вашим убеждениям?».

Первую группу — «традиционное большинство» — составили респонденты, для которых религия — источник идеалов добра, любви и милосердия. В таблице 2 представлено распределение ответов на вопрос о соответствии убеждениям респондентов суждений о религии.

Таблица 2. **Распределение ответов на вопрос «Какое из приведенных ниже суждений о религии в большей степени соответствует Вашим убеждениям?» (февраль 2017)**

Варианты ответов	Частота	%
Любая религия, которая провозглашает идеалы добра, любви, милосердия	417	52,1
Все религии имеют право на существование как разные жизненные пути	229	28,6
Право на существование имеют только традиционные для нашей страны религии	44	5,5
Истинной является только та религия, которую я исповедую	53	6,6
Другое	37	4,6
Затрудняюсь ответить	20	2,5

Как видно из таблицы 2, можно заключить, что более 50% респондентов полагают идеи добра, милосердия и любви ключевой характеристикой религии, они могут быть названы традиционным большинством. Необходимо отметить, что религиозная принадлежность и социально-демографические характеристики этой группы респондентов весьма разнообразны. Озвученная точка зрения обнаружилась у половины респондентов каждой возрастной группы, кроме моло-

дежи. Так, в возрастной группе 30—39 лет доля выбравших этот ответ составляет 51,1%; в группе 40—49—54,8%; в старшей возрастной группе 5—59 лет — 54,2%; среди респондентов старше 60 лет — 56,9%. Исключение составили молодые люди 18—29 лет, среди которых значимость в религии идей добра и милосердия отметили 43,3%, что почти на 10% меньше, чем в среднем среди респондентов.

Идеи добра, любви и милосердия выступают в качестве основной характеристики для женщин (58,6%), тогда как среди мужчин доля выбравших этот ответ составляет 43,4%. Эта общность взглядов на религию наблюдается не только в разных демографических группах (мужчины — женщины, молодежь — пожилые), но и в различных социальных категориях: образованных — необразованных, верующих — неверующих.

Среди респондентов с неполным средним образованием доля тех, кто полагает идеалы любви, добра и милосердия главными, составляет 50%. В категории респондентов со средним образованием эта доля занимает 48,8%; со средним и средним профессиональным — 51,7%; среди специалистов с высшим образованием — 52,2%. Различия между перечисленными группами укладываются в рамки статистической погрешности 3—5% и поэтому несущественны.

Значимое отличие наблюдается лишь в двух категориях респондентов: обладателей ученой степени или ученого звания и среди тех, кто имеет лишь среднее и начальное профессиональное образование. Здесь доля разделяющих мнение о религии как источнике идеалов добра, любви и милосердия составляет 38,9% среди респондентов со степенью и 31,9% — среди респондентов со средним образованием.

Бесспорно, для анализа религиозных установок важна религиозная самоидентификация респондентов. В таблице 3 представлено распределение ответов на вопрос о вероисповедании.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы себя верующим человеком и если да, то к какому вероисповеданию Вы себя относите?»

Варианты ответов	Частота	%
Считаю себя атеистом	182	22,8%
В Бога верю, но никакую религию не исповедую	121	15,1%
Православие	409	51,1%
Ислам	9	1,1%
Иудаизм	3	0,4%
Буддизм	4	0,5%
Другое	54	6,8%
Затрудняюсь ответить	18	2,3%
Всего	800	100

Ответы респондентов позволяют выделить три наиболее значимые группы респондентов в зависимости от вероисповедания: православные, атеисты и ве-

рящие в Бога вне рамок конкретной религии и далее посмотреть, каким образом влияет вероисповедание на отношение к религии.

Полученные данные показывают лишь незначительное отличие во взглядах на религию между такими разными категориями, как атеисты, православные и верующие, но не исповедующие никакую религию. Скорее можно говорить об общей точке зрения в социуме независимо от вероисповедания и социально-демографических характеристик. Среди православных доля тех, кто полагает, что любая религия провозглашает идеалы добра, любви и милосердия, составила 54,3%, среди атеистов — 47,8%, а среди верящих в Бога, но не исповедующих никакую религию — 49,6%.

Рассмотрим характеристики группы **«религиозных ревнителей»**, полагающих истинной лишь свою веру. В соответствии с данными, представленными в таблице 2, их доля крайне незначительна и составляет лишь 6,6%.

В таблице 4 представлена доля выбравших вариант ответа «Истинной является только та религия, которую я исповедую». В большинстве своем эти респонденты православные. Важный индикатор их отношения к собственной религиозной принадлежности — частота посещения храма. Таблица позволяет четко проследить, что из всех, кто полагает истинной только свою религию, более половины посещают храм чаще одного раза в месяц.

Таблица 4. Распределение варианта «Истинной является только та религия, которую я исповедую» в зависимости от вероисповедания и частоты посещения храма, %

	«Считаете ли Вы себя верующим человеком, если да, то к какой вере себя относите?»							Всего
	Считаю себя атеистом	В Бога верю, но никакую религию не исповедую	Православие	Ислам	Иудаизм	Буддизм	Другая религия	
Истинной является только та религия, которую я исповедую	5,7	13,2	66	3,8	0,0	0,0	11,3	100
	Как часто Вы посещаете храм?							
	Практически никогда не был(а)	Реже одного раза в год	Один-два раза в год	Несколько раз в год, но реже, чем раз в месяц	Раз в месяц и чаще	Затрудняюсь ответить		
Истинной является только та религия, которую я исповедую	4,7	7,0	11,5	16,3	55,8	4,7	100	

Если рассматривать возрастные характеристики «религиозных ревнителей», то в большей степени в этой группе представлены старшие возраста. Если в среднем 6,6% ответивших полагают истинной только ту религию, которую они исповедуют, то среди респондентов 50—59 лет эта доля составляет 9,2% ответивших, а среди респондентов 40—49 лет — всего 2,4%. В самой старшей возрастной группе (60 лет и старше) доля выбравших этот ответ также выше, чем в среднем среди всех респондентов (8,7%). При анализе этой группы уровень образования не работал как косвенный индикатор толерантности: во всех группах, выделенных по уровню образования, доля «религиозных ревнителей» не превышает средний показатель по всей выборке более чем на 3%. Стоит отметить, что среди респондентов, имеющих ученую степень и ученое звание, эта доля выше более чем в два раза и составляет 16,7% ответивших.

Группа «религиозных ревнителей» более однородна, поскольку две трети ее состава — это православные старшего возраста, многие из которых имеют высокий уровень образования. Религиозное мировоззрение и религиозная принадлежность являются значимыми компонентами самоидентификации этой группы, однако в силу своей малочисленности она не значима при оценке конфликтного потенциала представителей данного мировоззрения.

В перспективе уточнения мировоззренческих позиций группы респондентов «**равнодушные**» необходимо определить ее характеристики. Для этого был сформулирован вопрос, направленный на выявление личного отношения к религии (см. табл. 5).

Таблица 5. *Распределение ответов на вопрос «Лично для Вас религия — это...», %*

Варианты ответов	Всего среди респондентов
Соблюдение всех религиозных обрядов	4,4
Национальная традиция, вера предков	21,4
Личное спасение, общение с Богом	14,3
Часть мировой культуры и истории	19,5
Следование моральным и нравственным нормам	19,6
Религия мне неинтересна, она для меня ничего не значит	14,5
Другое	4,6
Затрудняюсь ответить	1,7
Итого	100

Анализ данных, представленных в таблице 5, свидетельствует, что значительная часть респондентов воспринимает религию как часть мировой культуры и нацио-

нальную традицию. Так, 21,4% опрошенных подчеркнули, что для них религия — это национальная традиция, вера предков; 19,5% отметили, что религия является частью мировой культуры и истории. 19,6% опрошенных отождествили религию с реализацией отчетливых ценностно-нормативных ориентиров. Доля тех, кто отметил, что религия им неинтересна, ничего не значит, составила 14,5% опрошенных. Мы можем назвать их «равнодушными»

Более подробные характеристики этой группы представлены в таблице 6.

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос «Лично для Вас религия — это...» в зависимости от пола респондентов, %

Варианты ответов	Всего среди респондентов	Мужчины	Женщины
Соблюдение всех религиозных обрядов	4,4	2,9	5,5
Национальная традиция, вера предков	21,4	19,5	22,8
Личное спасение, общение с Богом	14,3	12,0	16,0
Часть мировой культуры и истории	19,5	20,1	19,0
Следование моральным и нравственным нормам	19,6	17,5	21,2
Религия мне неинтересна, она для меня ничего не значит	14,5	20,5	10,0
Другое	4,6	5,8	3,7
Затрудняюсь ответить	1,7	1,7	1,8

В целом и среди мужчин, и среди женщин распределение ответов на вопрос о личном отношении к религии оказалось сходным. Следует прокомментировать ответ «религия мне неинтересна, она для меня ничего не значит» — его выбрали в среднем 14,5% опрошенных, но среди мужчин эта доля составляет 20,4%.

Распределение респондентов по возрасту приведено в таблице 7.

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос «Лично для Вас религия — это...» в различных возрастных группах, %

Варианты ответов	Всего	18—29 лет	30—39 лет	40—49 лет	50—59 лет	60 лет и старше
Соблюдение всех религиозных обрядов	4,4	3,5	5,8	1,2	6,1	5,6
Национальная традиция, вера предков	21,4	14,0	16,1	19,9	31,3	26,2
Личное спасение, общение с Богом	14,3	15,8	18,2	13,9	12,2	11,8

Варианты ответов	Всего	18— 29 лет	30— 39 лет	40— 49 лет	50— 59 лет	60 лет и старше
Часть мировой культуры и истории	19,5	22,3	19,0	18,1	19,8	18,5
Следование моральным и нравственным нормам	19,6	18,7	25,5	22,8	16,8	15,4
Религия мне неинтересна, она для меня ничего не значит	14,5	20,5	10,2	16,9	6,9	15,4
Другое	4,6	2,9	3,6	5,4	3,8	6,6
Затрудняюсь ответить	1,7	2,3	1,6	1,8	3,1	0,5
Итого	100	100	100	100	100	100

Ответ «религия мне неинтересна, она для меня ничего не значит» более распространен среди молодежи 18—29 лет — этот вариант выбрали 20,5% (второй по популярности ответ в этой возрастной группе), тогда как в среднем его доля составляет 14,5%.

В таблице 8 представлены доли отметивших, что религия им неинтересна, среди респондентов с разным уровнем образования.

Таблица 8. Доли указавших, что религия им неинтересна, среди респондентов с разным уровнем образования, %

Уровень образования	Религия мне неинтересна, она для меня ничего не значит
Неполное среднее образование (9 классов, в прошлом — 8-летняя школа)	3,4
Полное среднее образование (11 классов, в прошлом — 10-летняя школа)	13,8
Среднее + начальное профессиональное образование (ПТУ, лицей)	8,6
Среднее + среднее профессиональное образование (колледж, техникум)	25,0
Высшее техническое образование	31,9
Высшее гуманитарное образование	16,4
Ученая степень, ученое звание	0,9
Всего	100

Анализ представленных в таблице 8 данных позволяет утверждать, что доля «равнодушных» респондентов выше среди тех, кто имеет полное среднее, высшее техническое и гуманитарное образование и составляет 25,0%, 31,9% и 16,4% ответивших соответственно. Среди обладателей ученого звания или ученой степени эта доля самая низкая и составляет лишь 0,9% ответивших. Необходимо отметить, что «равнодушные» респонденты причисляют себя в основном к атеистам. Интересный парадокс состоит в том, что хотя эти респонденты и заявляют о своем безразличии к религиозному мировоззрению, 50% из них (7% от всей выборки) посещают храмы один-два раза или даже несколько раз в год, что им религия неинтересна. Таким образом, можно говорить, что в группу граждан, равнодушных к религии, попадают в основном молодые мужчины, имеющие среднее профессиональное или техническое образование. Однако и их доля не превышает пятой части ответивших. Хотя религиозное мировоззрение как таковое их не интересует, некоторые из них все же посещают храмы и церкви. Это обстоятельство выступает, на мой взгляд, косвенным индикатором признания культурной значимости религии как социального института.

Результаты проведенного опроса показывают большое разнообразие отношений к религиозному мировоззрению и религиозному участию. Вместе с тем превалирует оценка религиозной принадлежности как важной составляющей культуры и традиции нашей страны. Хочу отметить, что обнаруженная оценка подтверждается и в других социологических исследованиях по сходной теме [Поташинская, 2012; Кублицкая, 2013; Проказина, Исаев, 2015].

Важным примером того, что религиозные установки могут нести консолидирующий потенциал в контексте моего исследования, является реализованный исследовательским коллективом Института социологии РАН мониторинг этноконфессиональной ситуации в республике Татарстан в 2010—2011 гг. Одним из центральных выводов проектной группы следует считать утверждение, что религиозная принадлежность становится значимым консолидирующим основанием для населения республики. В ходе исследования было выявлено, что совместное длительное проживание на одной территории представителей двух религиозных традиций — православия и ислама — сгладило былые противоречия. Общий конфликтный потенциал взаимодействия между мусульманами и православными в республике Татарстан чрезвычайно низок. Авторы исследования также подчеркивают значимость СМИ при формировании отношения к различным религиям. Во многих регионах представление об исламе, мусульманах, отношении к ним формируются главным образом благодаря радио, телевидению, прессе. Негативное или настороженное отношение к исламу, сформировавшееся у значительной части населения России, — это в значительной степени результат влияния средств массовой информации, которые, приписывая исламу радикализм, агрессивность, провоцируют рост отчуждения [Дробжишева, 2012].

Особо следует отметить исследования религиозных конфликтов в самом крупном мегаполисе РФ, эпицентре миграции — Москве. Проведенные социологические исследования показывают, что население столицы однозначно толерантно к религиозному инакомыслию, а общий уровень веротерпимости москвичей составляет более 70%. Откровенную неприязнь к инакомыслящим продемонстрировала только четверть опрошенных респондентов. В целом уровень религиозной нетерпимости

несколько повысился в среде местных жителей. Социологические данные фиксируют, что общий показатель нетерпимости в религиозной сфере среди населения мегаполиса в 2010 г. не изменился и составил 25% [Кублицкая, 2013].

В общественном мнении Санкт-Петербурга обнаруживается консенсус о разнообразии религиозных мировоззрений — они не вызывают у горожан состояния тревожности или страха. Анализ результатов проведенного опроса позволяет констатировать низкий уровень тревожности респондентов по отношению к представителям другого вероисповедания. Доля тех, кого беспокоит присутствие рядом представителей иного вероисповедания, составляет лишь 15,4% опрошенных⁹. А вот у мигрантов — выходцев из государств постсоветского пространства, имеющих отличные от коренного населения религиозно-политические взгляды, — уровень тревожности выше, в среднем от 23% до 25%¹⁰.

Концептуальный анализ полученных данных позволил выделить три группы респондентов: «религиозных ревнителей», «традиционное большинство» и «равнодушных». Ведущим критерием отнесения к той или иной группе была оценка значимости религиозного мировоззрения и религиозного участия для их самоидентификации. Для «религиозных ревнителей» истинной будет лишь та религия, которую они исповедуют, для «равнодушных» характерно отрицание какой-либо значимости религии для их жизни. Эти две группы малочисленны и однородны по своему составу. Между этими двумя «полярными» группами представлена наиболее многочисленная и разнородная группа респондентов — «традиционное большинство». Она включает в себя большое разнообразие респондентов в их социально-демографических и прочих характеристиках. Общее для них всех — признание религии системой морально-этических норм, неотделимой частью мировой традиции и культуры. Указанное распределение оценок создает «устойчивость» общественного мнения по отношению к религии, снижая потенциал возникновения религиозных конфликтов.

В целом следует говорить о низком конфликтном потенциале межрелигиозных отношений. Отношение к конкретным религиям, основным религиозным институтам будет разным, но религиозное мировоззрение и религиозное участие не являются центральными компонентами идентичности. Для большинства респондентов собственная религиозная принадлежность/мировоззрение — это скорее необходимый атрибут культуры и традиции нашей страны. Особым отношением к религии характеризуются лишь очень небольшие группы респондентов, которые отличаются немногочисленностью и однородностью.

На основании данных проведенного мною исследования можно сделать вывод, что религиозная принадлежность и мировоззрение жителей мегаполиса сами по себе обладают низким конфликтогенным потенциалом. Его влияние явно преувеличено как социологическими исследованиями, так и современными СМИ. В таких полиэтничных мегаполисах, как Санкт-Петербург и Москва, религиозность

⁹ Телефонный опрос жителей Санкт-Петербурга, реализованный «Центром социологических и Интернет-исследований» СПбГУ в декабре 2015, N=723.

¹⁰ Это исследование было также частью проекта Российского научного фонда № 15—18—00119 «Исторический опыт управления этническим разнообразием и этноконфессиональными конфликтами в имперской, советской и постсоветской России: междисциплинарное исследование». Уличный опрос мигрантов в Санкт-Петербурге, реализованный «Центром социологических и Интернет-исследований» СПбГУ в декабре 2015, N=301.

не имеет большого значения, но весьма высок потенциал возгонки квазирелигиозного конфликта. Потенциал этот регулярно оказывается востребованным в ситуации пересечения религиозных интересов с экономическими и политическими противоречиями. Бесспорно, необходимы дополнительные исследования, прежде всего анализ СМИ для выявления экономической и политической ангажированности СМИ, но представляется значимым и выявление противоречий, которые могут стать предметом дальнейших научных изысканий.

Список литературы (References)

Гудяков Р. В. Драматизация информации на российском телевидении как фактор формирования социальной идентичности: дисс. ... канд. филол. наук ; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова]. Москва, 2012.

Gudyakov R. V. (2012) Dramatization of information on Russian television as a factor of social identity formation: dissertation ... candidate of philological Sciences: 10.01.10 / Moscow State University im. M. V. Lomonosov]. Moscow, 2012.)

Дробижева Л. М., Габдрахманова Г. Ф., Кузнецов И. М. и др. Консолидирующие идентичности и модернизационный ресурс в Татарстане М. : Институт социологии РАН, 2012.

Drobizheva L. M., Gabdrakhmanova G. F., Kuznetsov I. M. et al. (2012) Consolidating Identities and Modernization Resource in Tatarstan. Moscow: Institute for Sociology RAS. (In Russ.)

Егорова Э. Н. «Речевая агрессия и стратегия дискредитации (на примере анализа газетных публикаций)» // Электронный журнал «Язык и текст» 2015. Т. 2. № 3. С. 69—75.

*Egorova E. N. (2015) Speech aggression and strategy of discredit (on the example of analysis of newspaper publications. *Electronic Journal «Language and Text»*. Vol. 2. No. 3. P. 69—75. (In Russ.)*

Кирсанова Л. И., Коротина О. А. «Драматизация информационного сообщения как способ формирования общественного мнения» // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского Государственного университета экономики и сервиса 2011. № 1(10) С. 102—107.

*Kirsanova L. I., Korotina O. A. (2011) Dramatization of the information message as a way of forming public opinion. *Territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service*. No. 1 (10) P. 102—107. (In Russ.)*

Кублицкая Е. А. Конфликтный потенциал межнациональных и этноконфессиональных отношений // Вестник Московского университета. Серия 18: социология и политология. 2013. № 1. С. 91—99.

*Kublitskaya E. A. (2013) Conflict potential of interethnic and ethno-confessional relations. *Bulletin of Moscow University. Series 18: sociology and political science*. No. 1. P. 91—99. (In Russ.)*

Маракасова А., Чудова И. Апелляция к массам: анализ дискурса новостей // Современный дискурс-анализ. 2015. Вып. № 13. С. 31—48.

Marakasova A., Chudova I. (2015) Appeal to the masses: analysis of the discourse of news. *Contemporary discourse analysis*. Vol. 13. P. 31—48. (In Russ.)

Осокина Е. А. Влияние американских СМИ на массовое сознание (на примере конфликтов США с Ираком в 1990—1991 и 2002—2003 годах) [Электронный ресурс] // Полис. Политические исследования. 2008. № 1. С. 50—60. URL: <http://www.politstudies.ru/files/File/2008/1/4.pdf> (дата посещения 18.04.2018).

Osokina Ye. A. Influence of American Mass Media on Mass Consciousness (With the Conflicts of the USA with Iraq in 1990—1991 and in 2002—2003 as Example). *Polis. Political Studies*. No. 1. P. 50—60. (In Russ.) URL: <http://www.politstudies.ru/files/File/2008/1/4.pdf> (дата посещения 18.04.2018).

Поташинская Н. Н. Этнические и религиозные конфликты // Берегиня. 777. СОВА: Общество. Политика. Экономика. 2012. № 2. С. 110—121.

Potashinskaya N. N. (2012) Ethnic and Religious Conflict. *Bereginya•777•Sova: Society. Policy. Economy*. No. 2. P. 110—121. (In Russ.)

Проказина Н. В., Исаев А. В. Межнациональные и межэтнические конфликты в оценках населения мононациональных регионов // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 2 (47). С. 31—36.

Prokazina N. V., Isaev A. V. (2015) Interethnic and interethnic conflicts in the estimates of the population of mono-national regions. *Bulletin of the Volga Management Institute*. No. 2 (47). P. 31—36. (In Russ.)

Синелина Ю. Ю. О динамике религиозности россиян и некоторых методологических проблемах ее изучения (религиозное сознание и поведение православных и мусульман) // Социологические исследования. 2013. № 10. С. 104—115.

Sinelina Yu. Yu. (2013) On the Dynamics of Religiosity of Russians and Some Methodological Problems of Its Research (Religious Consciousness and Behavior of the Orthodox Christians and Muslims). *The Sociological Studies*. No. 10. P. 104—115. (In Russ.)

Чеснокова В. Ф. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. М., 2005.

Chesnokova V. F. (2005) Through the Narrow Way: The Process of Churching in Russia in the Late 20th Century. Moscow: Akademicheskij proekt. (In Russ.)